

Л.А. Герд, А. Николов
(Москва, София)

**«Надо работать для будущего»:
переписка В.Н. Бенешевича с организаторами
IV Международного конгресса
византийских исследований в Софии**

Владимир Николаевич Бенешевич (1874–1938) был одной из самых ярких фигур отечественной византистики первой половины XX столетия¹. Профессор Санкт-Петербургского университета, член-корреспондент АН СССР, Страсбургской, Баварской и Прусской Академий, почетный доктор права Афинского университета, автор более ста трудов в области канонического права — он не только занимал особое место среди специалистов по истории византийского права в Европе, но и во многом предвосхитил исследования последующих десятилетий. Во время своих зарубежных поездок Бенешевич фотографировал все рукописи юридического содержания библиотек Европы и Ближнего Востока; в результате им был собран колоссальный материал, который предстояло сначала систематизировать, а затем готовить памятники к изданию. Работы над этими рукописями, по словам самого ученого, хватило бы на много лет целому коллективу авторов². Свою работу сам Бенешевич делил на две части: первая касалась изучения памятников

¹ Масштабы подвижнической научной деятельности В.Н. Бенешевича стали известны в последние 15 лет благодаря ряду ценных работ И.П. Медведева, посвященных архиву ученого: *Медведев И.П.* В.Н. Бенешевич: судьба ученого, судьба архива // Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге / Под ред. И.П. Медведева. СПб., 1995. С. 339–380; *Он же.* Урок Бенешевича // ВО. М., 1996. С. 187–205; *Он же.* О неосуществленном проекте В.Н. Бенешевича по изданию корпуса источников византийского права (по неопубликованным данным) // ВВ. 1997. Т. 57(82). С. 249–272 (= *Он же.* Петербургское византиноведение. СПб., 2006. С. 215–249); *Он же.* В.Н. Бенешевич как «душеприказчик» Н.П. Лихачева // ВИД. 1998. Т. XXVI. С. 105–116; *Он же.* Неопубликованные материалы В.Н. Бенешевича по истории византиноведения // Рукописное наследие русских византистов / Под ред. И.П. Медведева. СПб., 1999. С. 574–611; *Он же.* Научное творчество В.Н. Бенешевича в оценке Ф.И. Успенского (По случаю представления в академики на выборах 1927–1929 гг.) // Деятели русской науки XIX–XX веков. Вып. 2. СПб., 2000. С. 155–172.

² *Медведев И.П.* В.Н. Бенешевич: судьба ученого, судьба архива. С. 340. Фотоархив Бенешевича, несмотря на его разорение во время арестов ученого, и по сей день представляет ценнейшее собрание фотокопий с рукописей, часть из которых до сих пор не издана. См.: *Герд Л.А.* Фотоархив В.Н. Бенешевича // Архивы русских византистов... С. 381–388.

древнерусского и южнославянского права, а вторая была посвящена изданию и исследованию текстов права византийского. «Вторая основная часть моей работы, — писал он в неперменному секретарю АН СССР Н.П. Горбунову 19 мая 1936 г., — касается истории византийского права. В 1934 г. я уже сделал IV Международному византийскому конгрессу доклад о необходимости приступить к работе над обширным полным собранием всех памятников византийского права, и светского, и церковного (*Corpus scriptorum graeco-romanorum*), и Международный комитет конгресса постановил даже приступить к составлению предварительного обзора всех рукописей, содержащих эти памятники»³.

Подготовка Софийского конгресса византинистов пришлась на период творческой зрелости Бенешевича; за спиной у него был уже многолетний опыт работы, критическое издание и исследование таких фундаментальных памятников византийского права, как Номоканон XIV титулов⁴, Синагога 50 титулов Иоанна Схоластика (критическое издание выйдет в Мюнхене несколькими годами позже, в 1937 г.⁵); византийская табель о рангах по «Клиторологии Филофея» («Тактикон Бенешевича»)⁶. Трагическая судьба ученого и условия, в которые была поставлена наука после революции, не дали ему возможности осуществить многие научные проекты. Начато и не окончено было издание Тактикона Никона Черногорца, важнейшего памятника XI в., к сожалению, до сих пор так и не вышедшего в свет⁷. Планировалось исследование и издание наиболее распространенного канонического свода османского периода —

³ Цит. по: *Медведев И.И.* В.Н. Бенешевич: судьба ученого, судьба архива. С. 341.

⁴ Канонический сборник XIV титулов со второй четверти VII века до 883 года: К древнейшей истории источников права греко-восточной церкви. СПб., 1905–1907.

⁵ Синагога в 50 титулов и другие юридические сборники Иоанна Схоластика: К древнейшей истории источников права греко-восточной церкви. СПб., 1914; Ioannis Scholastici Synagoga L titulorum ceteraque ejusdem opera juridica jussu ac mandato Academiae scientiarum Bavaricae edidit Vladimirus Benesevic. München, 1937. Т. 1.

⁶ Die Byzantinischen Ranglisten nach dem Kletorologion Philothei (De Cer., I, 11, с. 52) und nach dem Jerusalemer Handschriften zusammengestellt und revidiert // BNJ. 1926/27. Bd. 5. S. 97–167; Nachträgliches zu byzantinischen Ranglisten // Ibid. 1928. Т. 6. S. 143–145.

⁷ Тактикон Никона Черногорца: греческий текст по рукописи № 441 Синайского монастыря Св. Екатерины. Пг., 1916. Вып. 1 (Записки Историко-филологического факультета Петроградского университета. Т. 139).

Номоканона Мануила Малаксы (XVI в.)⁸; было полностью подготовлено к печати издание Прохирина 1379 года⁹.

Идея издания корпуса источников византийского права, очевидно, зародилась у Бенешевича еще в начале его научной деятельности. В 1912 г. он составил план работы, предусматривающий создание «Очерков по истории источников права восточной церкви» и издание текста следующих авторов: Иоанн Схоластик, Арефа Кесарийский, Никон Черногорец, грузинский перевод Номоканона 14 титулов, Прохирон 1379 г., Прохирон Макария Анкирского 1405 г. В предисловии к своей докторской диссертации «Синагога в 50 титулов и другие юридические сборники Иоанна Схластика», изданной в 1914 г., Бенешевич пишет, что настоящий труд есть только одна из частей «обширного, может быть, фантастического плана»¹⁰. В 1919 г. он обратился в историко-филологическое отделение РАН с запиской «Об издании *Corpus juris canonici ecclesiae Graecae*»¹¹. Проект предусматривал издание памятников византийского канонического права в 14 томах; среди них на первом месте фигурировали Синагога 50 титулов, Номоканон 14 титулов, Номоканон Иоанна Постника, Номоканон Котельера, канонические сборники Стефана Ефесского, Симеона Логофета, Арсения, Арменопула, Макария Анкирского, Стаматия, а также Прохирон 1379 г. Академия наук отказала Бенешевичу в поддержке его проекта, что, однако, не остановило ученого в продолжении работы над его «основной линией» и встретило поддержку со стороны немецких византинистов Эд. Шварца и Ф. Дэльгера. В 1928–1933 гг. Бенешевич был в заключении по нелепым политическим обвинениям, и это на время прекратило его профессиональные занятия. Когда весной 1934 г. началась подготовка к проведению IV Международному конгрессу византийских исследований в Софии, он решился вновь выдвинуть свой проект по изданию корпуса византийских канонических текстов.

Регулярно созываемые в 20–30-х гг. прошлого века международные конгрессы по византийским исследованиям стали важной

⁸ Критическое издание текста далеко не исчерпывает огромного количества рукописей, содержащих этот памятник, текстология которого до сих пор не изучена (*Νομοκανὼν Μανουὴλ Νοταρίου τοῦ Μαλαξοῦ τοῦ ἐκ Ναυπλίου τῆς Πελοποννήσου μετενεχθεὶς εἰς λέξιν ἀπλήν δια τὴν πολλῶν ὀφέλιμα*. Κριτικὴ ἐκδόσις ὑπο Δ.Σ. Γκίνη καὶ Ν.Ι. Πανταζοπούλου. Θεσσαλονίκη, 1985).

⁹ *Медведев И.П.* В.Н. Бенешевич: судьба ученого, судьба архива... С. 358.

¹⁰ *Медведев И.П.* О неосуществленном проекте В.Н. Бенешевича по изданию корпуса источников византийского права // Петербургское византиноведение. С. 217.

¹¹ Текст записки см.: Там же. С. 252–253.

вехой в развитии европейской медиевистики в период между двумя мировыми войнами¹². Еще на первом конгрессе в Бухаресте (апрель 1924 г.) наметилось несколько тенденций, которые обусловили специфический статус и облик этих научных форумов. Во-первых, они с самого начала стали рассматриваться как мероприятия высокой важности, их патроном становился глава государства, а финансирование ложилось в основном на правительство и другие учреждения соответствующей страны-организатора. Всё это, в сочетании с общей ситуацией разделения и противостояния между лагерями «победителей» и «побежденных» на Балканах и в Европе в межвоенный период, придавало весьма специфический оттенок официальному участию или неучастию каждой страны в работе конгрессов.

Характерно, что в отчете о своем участии в первом конгрессе в Бухаресте единственный болгарский представитель Б. Филов¹³ (депутат Болгарской академии наук) многозначительно подчеркивал отсутствие представителей Германии, Австрии, Венгрии и Турции. «В частных разговорах многие указывали на отсутствие германских ученых как на большой недостаток конгресса. В официальных обсуждениях тоже были высказаны пожелания, чтобы в будущих конгрессах принимали участие и представители центральных сил»¹⁴. С другой стороны, здесь не было и официальных предста-

¹² *Nystazopoulou-Pélékidou M.* L'Histoire des Congrès Internationaux des Études Byzantines. Première Partie // ВΥΖΑΝΤΙΝΑ ΣΤΗΜΕΙΚΤΑ. 2008. Т. 18. Р. 11–34. См. также ряд интересных замечаний и библиографические указания в: *Мусин А.Е.* «Ископаемая» Византия: вопросы археологии на XXI-ом Международном конгрессе Византийских исследований (Великобритания, Лондон, 21–26 августа, 2006 г.) // В поисках утраченной Византии. Культура средневекового Новгорода и Древней Руси как источник для синхронно-стадиальной реконструкции византийской цивилизации IX–XV вв. Материалы конференции. Великий Новгород, 26–28.07.2007 / Ред. Д.Е. Афиногенов, А.Е. Мусин. СПб. — Великий Новгород, 2007. С. 68–96.

¹³ Богдан Филов (1883–1945) — болгарский археолог, историк искусства и политик; профессор Софийского университета (1920); член-корреспондент (1918), член (1929) и председатель (1937–1944) Болгарской академии наук; основатель и первый директор Болгарского археологического института (1920–1940); министр народного просвещения (1938–1940); премьер-министр (1940–1943); регент малолетнего царя Симеона II (1943–1944). Расстрелян по приговору Народного суда за проводимую им прогерманскую политику, см.: *Златкова М.* Богдан Филов. Жизнь между наука и политиката. София, 2007.

¹⁴ *Филов Б.* Първият международен конгрес по византология // Известия на Българския археологически институт. Т. II (1923–1924). София, 1924. С. 208; *Филов Б.* За конгреса по византология в Букурещ // Летопис на Българската академия на науките. Т. VII (1923/24). София, 1926. С. 64. Любопытно отметить, что Историко-филологический факультет Софийского университета бойкотировал конгресс, а известный болгарский историк П. Мутафчиев (в то время доцент по истории Византии на том же факультете) очень язвительно отозвался об участии Б. Филова: «На

вителей СССР, который установил дипломатические отношения с Румынией только в июне 1934 г., а видному представителю русской (заграничной) византологии Н.П. Кондакову (1844–1925) пришлось участвовать в работе конгресса в качестве частного лица¹⁵.

По предложению югославских и греческих делегатов в Бухаресте было принято решение о проведении второго конгресса в Белграде, а третьего — в Афинах. Вместе с тем, «многие из членов конгресса высказали пожелание, не принимая об этом формальное решение, чтобы четвертый конгресс состоялся в Софии»¹⁶. В Белграде в 1927 г. проф. Й. Иванов огласил официальное приглашение правительству Болгарии провести четвертый конгресс в Софии, что было подтверждено на конгрессе в Афинах в 1930 г.

Организация Софийского конгресса, однако, сразу наткнулась на ряд трудностей. Сперва пришлось отложить его проведение на 1934 г., поскольку в августе 1933 г. в Варшаве должен был пройти давно запланированный VII Международный конгресс по историческим наукам. Политические перемены в Болгарии дополнительно усложнили ситуацию — на фоне мировой экономической депрессии правительство Н. Мушанова (12.X.1931–19.V.1934) долгое время молчаливо отказывалось предпринять необходимые шаги по подготовке к предстоящему конгрессу. В конце концов, несмотря на все трудности, в январе-феврале 1934 г. был сформирован Организационный комитет, председателем которого стал проф. В.Н. Златарски¹⁷, заместителем председателя — проф. Ми-

Бухарестский конгресс отсюда едет только Филов — как представитель Академии и чтобы представить свою фигуру. Согласно сведениям, которые у меня имеются, там будет разыгрываться какая-то политико-научная пародия» — П. Мутафчиев-П. Никову, 10 апреля 1924 г., Научный архив Болгарской академии наук в Софии (далее: НА БАН). Ф. 143. Д. 240. Л. 13 об. Текст письма издан: *Любелова Л.* Корреспонденция между проф. Петър Мутафчиев и проф. Петър Ников // Сборник в памет на професор Петър Мутафчиев. София, 1996. С. 186.

¹⁵ *Филов В.* Първият международен конгрес по византология... С. 208; *Филов В.* За конгреса по византология в Букурещ... С. 63–64.

¹⁶ *Филов В.* За конгреса по византология в Букурещ... С. 66.

¹⁷ Васил Николов Златарски (1866–1935) учился в Первой классической гимназии в Петербурге (1881–1887), а затем стал студентом историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета, где подготовил и защитил (1891) кандидатскую диссертацию под руководством В.И. Ламанского и В.Г. Васильевского. Вернувшись в Болгарию, он стал лектором (1895), доцентом (1897) профессором (1906) Софийского университета. Член (1900) и заместитель-председателя (1926–1935) Болгарской академии наук, действительный член РАИК (1899), член-корреспондент Императорской АН (1911). С русскими историками-славистами и византистами, в том числе с В.Н. Бенешевичем, он был знаком еще со времени учебы в Петербурге; регулярную переписку со многими из них (например, с Ф.И. Успенским, с которым он, кроме того, трудился на раскопках Абобы-Плиски) он продолжал и в последующие годы (см.: *Златарска-Тодорова К.* Баща ми Васил Златарски. София,

хаил Арнаудов, генеральным секретарем — проф. Богдан Филов, секретарями Бюро конгресса — проф. П. Ников и д-р Кр. Миятев¹⁸. Постановлением Совета министров от 13 марта 1934 г. на покрытие расходов в связи с проведением научного форума было отпущено 500 000 левов¹⁹, а 19 марта 1934 г. начальник царской канцелярии уведомил Б. Филова о согласии Бориса III (1918–1943) стать покровителем конгресса²⁰.

Всё это позволило Организационному комитету 30 марта изготовить и распространить свое первое циркулярное письмо, которым официально было объявлено о созыве IV Международного конгресса византийских исследований в Софии 9–16 сентября 1934 г. Придерживаясь практики предыдущих конгрессов, Организационный комитет приглашал «все академии, университеты, музеи и другие научные институты, которые интересуются византийскими исследованиями», а также отдельных исследователей²¹. По дипломатическим каналам (при содействии Министерства иностранных дел и исповеданий) комитет обратился и к правительствам стран, принявших участие в первых трех конгрессах, с предложением назначить своих официальных делегатов²². Советскому правительству (а заодно и советским научным институциям) такое приглашение отправлено не было, поскольку к весне 1934 г. Болгария не поддерживала дипломатических отношений с СССР²³. При этом

1975. С. 33–65; *Попмеделев Т.* Предговор // Лекционни курсове на проф. Васил Златарски. Т. 1. От праисторическо време до падането на Първото българско царство. София, 1999. С. 5–45).

¹⁸ НА БАН. Ф. 116. Д. 87. Лл. 42 об, 44: Протокол заседания Организационного комитета от 15.II.1934. На том же заседании было решено работу конгресса сгруппировать в 5 секций.

¹⁹ ЦДА. Ф. 284. Оп. 1. Д. 5932. Л. 1: Протокол № 22 заседания Совета министров от 13.III.1934.

²⁰ НА БАН. Ф. 116. Д. 81. Л. 29.

²¹ Actes du IVe Congrès International des Études Byzantines, Sofia, Septembre 1934 / Publiés sous la redaction de V. Filov. Vol. I (= Известия на Българския археологически институт, Т. IX). Sofia, 1935. P. 5–6.

²² НА БАН. Ф. 116. Д. 87. Л. 13, 15 (недатированный черновик письма председателя и генерального секретаря Оргкомитета министру иностранных дел и исповеданий Болгарии, в котором перечислены правительства 21 страны: Австрии, Англии, Бельгии, Германии, Греции, Дании, Египта, Испании, Италии, Норвегии, Польши, Румынии, США, Турции, Венгрии, Франции, Голландии, Чехословакии, Швейцарии, Швеции, Югославии).

²³ Не соответствует действительности уверенное утверждение Ф. Дэльгера в его письме В.Н. Бенешевичу от 16 апреля 1936 г., «что на конгресс в Софии Ваше правительство тоже было приглашено по всей форме, так что высказанное сожаление о неучастии России все-таки имело, пожалуй, действительную основу» (*Медведев И.И.* О неосуществленном проекте В.Н. Бенешевича... // Петербургское византиноведение. С. 238).

Оргкомитет распространил свой первый циркуляр среди представителей русской эмигрантской науки в Европе, в чем нельзя не усмотреть и личную заслугу В.Н. Златарского, который имел широкие контакты и пользовался большим авторитетом в их среде, особенно после его активного участия в организации и работе V съезда русских академических организаций за границей, прошедшем с успехом в Софии в 1930 г.²⁴

Впервые вопрос об участии в IV византийском конгрессе В.Н. Бенешевича был поставлен официально его тестем, акад. Ф.Ф. Зелинским (1859–1944), который жил в эмиграции в Варшаве. В своем письме от 17 мая 1934 г., адресованном, вероятно, члену Оргкомитета проф. Гаврилу Кацарову (1874–1958), он сослался на желание своего зятя получить личное приглашение на конгрессе и от себя добавил просьбу расширить это приглашение и на супругу ученого, Амату-Людмилу Фаддеевну Бенешевич (урожденную Зелинскую)²⁵. Еще на следующий день по получении этого письма, 22 мая 1934 г., Г. Кацаров отправил приглашение В. Бенешевичу, выразив надежду, что он признает для себя возможным принять участие в работе конгресса и пожелает вместе с супругой в Софию²⁶.

Идею организовать поездку В.Н. Бенешевича на предстоящий конгресс в Софии вынашивал и Георгий А. Острогорский (1902–1976), который с 1933 г. жил в Югославии и был экстраординарным профессором Белградского университета²⁷. Около начала мая 1934 г. он обратился к Бенешевичу с предложением занять кафедру канонического права на Белградском университете²⁸.

²⁴ Труды V-го съезда русских академических организаций за границей в Софии, 14–21 сентября 1930 г. Ч. 1. София, 1932. О деятельности русской эмиграции в Болгарии в межвоенный период, см.: Руска емиграција в Българија 1878–2006. Библиографски указател. София, 2006.

²⁵ НА БАН. Ф. 116. Оп. 1. Д. 83. Л. 38. См. ниже в Приложении, № 1.

²⁶ ПФА РАН. Ф. 192. Оп. 3. Д. 95. Л. 101. См. ниже в Приложении, № 2, а также: *Медведев И.П.* О неосуществленном проекте В.Н. Бенешевича... // Петербургское византинovedение. С. 229–230.

²⁷ *Ферјанчић В.* Георгије Острогорски (1902–1976) // Глас Српске Академије Наука и Уметности. Књ. 372. Одељење историјских наука. 1993. Књ. 8. С. 57–95; *Радић Р.* Георгије Острогорски и српска византологија // Руска емиграција у српској култури XX века. Књ. 1. Београд, 1994. С. 147–153; *Цириватрић С.* Георгије Острогорски // Руси без Русије-Српски Руси. Београд, 1994. С. 179–188.

²⁸ *Медведев И.П.* В.Н. Бенешевич: судьба ученого, судьба архива. С. 370. Прим. 157. В 1936 г. сербский ученый Драгутин Анастасиевич (1877–1950), профессор греческого языка и византийской культуры Православного богословского факультета Белградского университета, писал В.Н. Бенешевичу, что для этого «почти всё было приготовлено» (*Медведев И.П.* В.Н. Бенешевич: судьба ученого, судьба архива. С. 371). Едва ли В.Н. Бенешевич мог забыть, что в обвинительном акте, по которому

Письмом от 10 мая 1934 г. Бенешевич отклонил это предложение, сославшись на невозможность «оторваться навсегда от двух сыновей-близнецов», а также на трудности, которые возникнут для них при адаптации к новым условиям²⁹.

Подтекст отказа очевиден — ученый опасался за свою семью. Однако есть основания предполагать, что В.Н. Бенешевич продолжал обдумывать эту перспективу: поехать (точнее прорваться) на софийский конгресс для него стало жизненно важно, поскольку при хорошем стечении обстоятельств это позволило бы ему вместе с своими родными вырваться раз и навсегда из удушливой, угрожающей атмосферы в Ленинграде. Обдумывая снова и снова все возможные варианты (и еще до получения письма от 22 мая за подписью Г. Кацарова), В.Н. Бенешевич писал Г. Острогорскому, что личное приглашение ему не поможет попасть на конгресс, а Организационному комитету нужно обратиться к Академии наук СССР с просьбой командировать его в Софию³⁰. Всё это Острогорский изложил в письме В. Златарскому от 28 мая 1934 г.³¹

Между тем политическая ситуация в Болгарии резко изменилась после военного переворота 19 мая 1934 г., который привел к власти правительство Кимона Георгиева (19 мая 1934–22 января 1935). Стремясь как можно быстрее разрядить ситуацию на Балканах и вывести страну из опасной для нее международной изоляции, новое правительство предприняло шаги к установлению дипломатических отношений с СССР. Встречи и переговоры болгарских и советских дипломатов в Турции во второй половине июня — июле увенчались подписанием протокола об установлении дипломатических отношений 23 июля 1934 г.³².

в 1929 г. его приговорили к трем годам заключения в концентрационном лагере, ему вменялось намерение устроиться за границей при содействии «главы евразийцев» Г.В. Вернадского, который летом 1926 г. «предпринял некоторые шаги в Афинах на предмет назначения Бенешевича на университетскую кафедру в Салониках» (*Медведев И.П.* Петербургское византиноведение... С. 278–279, прим. 5). Очень сомнительно и подлежит дополнительной проверке, однако, утверждение В.Н. Бенешевича во время следствия, что упоминавшийся в письме Вернадского от 3 августа 1926 г. «В.Н.» (кто должен был занять кафедру в Фессалониках) не он, а профессор Софийского университета В.Н. Златарски.

²⁹ *Медведев И.П.* В.Н. Бенешевич: судьба ученого, судьба архива... С. 370. Прим. 157.

³⁰ Опасениями за семью и стремлением избежать всякие политические осложнения можно объяснить и отказ Бенешевича (в письме Эдуарду Шварцу от 25 июня 1934 г.) поехать на софийский конгресс в качестве представителя Баварской академии наук (*Медведев И. П.* О неосуществленном проекте В.Н. Бенешевича // Петербургское византиноведение. С. 230. Прим. 26).

³¹ НА БАН. Ф. 9к. Оп. 1. Д. 2378. Лл. 1–1 об. См. ниже в Приложении, № 3.

³² *Спасов Л.* България и СССР 1917–1944 г. (политико-дипломатически отношения). Велико Търново, 2008. С. 257–261.

Можно полагать, что новый климат в болгарско-советских отношениях, как и искренняя озабоченность о судьбе В.Н. Бенешевича, вынудили Оргкомитет выполнить просьбу Г. Острогорского — 2 июня 1934 г. в АН СССР было отправлено приглашение «принять участие в конгрессе с своими официальными делегатами», дополненное пожеланием «если возможно, послать на конгресс проф. Владимира Николаевича Бенешевича, кто своими большими заслугами в области византологии допринес бы весьма много к успеху конгресса»³³. Оставалось только дожидаться ответа Академии. И хотя сам В.Н. Бенешевич открыто выражал свой пессимизм насчет возможности получить командировку от АН на конгресс³⁴, Г. Острогорский делился с В. Златарским надеждой, что на софийском конгрессе русское византиноведение будет представлено А.А. Васильевым (1867–1953)³⁵ и В.Н. Бенешевичем. Слухи о предстоящем приезде В.Н. Бенешевича в Софию широко распространились в среде византинистов, о чем свидетельствует в своем письме В. Златарскому, отправленном из Праги 7 июля 1934 г., историк и журналист А. Йелачич, профессор Скопского университета³⁶: «Бюро Конгресса чрезвычайно меня обяжет, и я лично прошу Вас об этом, сообщением списка заявленных югославянских членов и их докладов, так равно и членов и докладов из Советской России, если таковые заявлены. Я слышал от коллеги Мошина³⁷ (Белград), будто приезжает В.Н. Бенешевич. Если это так, буду счастлив повидать своего дорогого учителя»³⁸.

Конец этим надеждам поставил сухой отказ АН СССР принять участие в IV Международном конгрессе по византийским исследованиям, подписанный 28 июля 1934 г. и.о. Непременного секретаря Академии, палеонтологом акад. А.А. Борисяком.³⁹

³³ НА БАН. Ф. 116. Оп. 1. Д. 84. Лл. 62–62 об. См. ниже в Приложении, № 4.

³⁴ НА БАН. Ф. 116. Оп. 1. Д. 84. Лл. 54–54 об.; НА БАН. Ф. 9к. Оп. 1. Д. 2391. Лл. 1–2 об. См. ниже в Приложении, № 5, № 9, а также: *Медведев И.П.* О неосуществленном проекте В.Н. Бенешевича // *Петербургское византиноведение*. С. 230.

³⁵ В 1934 г. А.А. Васильев был профессором в Университете Висконсина в г. Мэдисоне, США.

³⁶ Алексей Кириллович Елачич (1892, Киев — ?, СССР) в 1914–1920 гг. был доцентом Петроградского университета (до 1918 г.) и приват-доцентом Киевского университета. В 1920 г. эмигрировал в Югославию. Погиб в сталинских лагерях после занятия Белграда советскими войсками в 1944 г.

³⁷ Владимир Мошин (1894, Санкт-Петербург — 1987, Скопье), в 1934 г. был доцентом византийской истории Белградского университета. См. о нем: *Булотова Р.* Основатель югославской палеографической науки — В.А. Мошин // *Русская эмиграция в Югославии*. М., 1996. С. 183–199.

³⁸ НА БАН. Ф. 116. Д. 84. Л. 84.

³⁹ НА БАН. Ф. 116. Оп. 1. Д. 83. Л. 130. См. ниже в Приложении, No 8.

Именно проект издания корпуса источников византийского права и явился темой, представленной Бенешевичем на IV Международном конгрессе византийских исследований в Софии в 1934 г. Не имея возможности принять личное участие в конгрессе, что ученый отчетливо сознавал уже при получении первых приглашений, он, тем не менее, видел в нем средство привлечь внимание к проекту европейской научной общественности и связывал с ним надежды на осуществление задуманных им планов. Подготовленный В.Н. Бенешевичем доклад был зачитан на пленарном заседании, а впоследствии издан в трудах конгресса⁴⁰. Предложение В.Н. Бенешевича нашло живой отклик у византинистов, о чем свидетельствуют письма Ф. Дэльгера, написанные несколько позднее, в октябре-ноябре 1934 г. Согласно его сведениям, проектом В.Н. Бенешевича должна была заняться учрежденная конгрессом в Софии постоянная международная комиссия византийских исследований. Главой ее был назначен Б. Филов. Не располагая собственными средствами, комиссия должна была привлечь другие фонды, чтобы обеспечить Бенешевичу возможность осуществлять необходимые поездки и продолжать работу над подготовкой текстов памятников. Ф. Дэльгер, как и непосредственно заинтересованный в проекте Эд. Шварц, были убеждены, что только В.Н. Бенешевич мог выполнить поставленную задачу, хотя и высказывали сомнения, чтобы она вообще была под силу человеку. К сожалению, дело не пошло дальше переписки членов комиссии: 16 декабря 1935 г. скончался В.Н. Златарски, а Г. Милле и Вейнгарт, к которым Дэльгер также обратился по поводу проекта, не смогли оказать деятельной поддержки начинанию⁴¹. Тем не менее, Бенешевич попытался еще раз привлечь внимание научной общественности к проекту на следующем конгрессе византинистов, состоявшемся в Риме 20–27 сентября 1936 г. На этот раз он поручил действовать от своего имени своему тестю, известному филологу-классику Ф.Ф. Зелинскому, который и выступил с докладом о проекте корпуса памятников греко-римского права⁴².

Таким образом, В.Н. Бенешевич явился предшественником созданного в 1974 г. во Франкфурте-на Майне центра по изучению греческих юридических рукописей (Frankfurter Forschungsprojekt

⁴⁰ *Бенешевич В. Corpus scriptorium iuris graeco-romani tam canonici quam civilis // Actes du IVe Congres International des Etudes Byzantines. Sofia, 1935. Vol. I. P. 137–144.*

⁴¹ *Медведев И.И. О неосуществленном проекте В.Н. Бенешевича... С. 237.*

⁴² *Zielinski Th. Projet de la création d'un Corpus scriptorium iuris graeco-romani tam canonici quam civilis // Atti del V Congresso Internazionale de Studi Bizantini. Roma 20–26 sett., 1936. Roma, 1939. T. I. P. 735–740.*

«Byzantinisches Recht»). Многие из того, что задумал ученый, уже осуществлено; другие тексты еще ждут своего исследования и издания. В преддверии XXII Международного конгресса византийских исследований (София, 22–27 августа 2011 г.), считаем необходимым снова почтить память великого русского ученого и опубликовать его переписку с болгарскими коллегами в связи с организацией и проведением IV Международного конгресса византийских исследований в 1934 г.

Приложение

1.

НА БАН. Ф. 116. Оп. 1. Д. 83. Л. 38. Ф.Ф. Зелинский — Г. Капарову (?). 17 мая 1934. Машинописный оригинал на бланке с именем проф. Тадеуша Зелинского. Над текстом чернильные пометы: «пол. 21-V» и «покана изпр. на 22-V»; в левом нижнем углу карандашная помета: «22. V. писано и на Зелински».

Prof. dr. TADEUSZ ZELIŃSKI.

Varsovie 17 mai 1934

WARSZAWA

Uniwersytet m. 136.

Monsieur et cher Collègue,

Excuzes si si je vou dérange à propos d'une affaire concernant le Congrès des ét. byzantines. J'ai écrit à mon gendre, le prof. Vlad. Bénéchévitch à Léningrad /28, rue Gagarinskaya 1, log. 5/ et le demandant, si'il voudrait y prendre part; il m'a répondu, que ce ne serait possible pour lui que dans le cas, qu'il recevrait une invitation personnelle. Or je ne sais, si le Congrès envoie des invitations personnelles: toutefois il me paraît, que même dans le cas contraire il pourrait admettre des exceptions pour la Russie soviétique, vu les conditions tout-à-fait exceptionnelles dans lesquelles vivent le savants de ce pays et les contraintes auxquelles ils y sont soumis. Et je n'ai pas besoin de vous décrire les valeurs de m. Bénéchévitch comme byzantiniste, vu que vous les connaissez mieux que moi. Si par surcroit de complaisance vous trouviez possible d'inclure dans votre invitation sa femme, ma fille, je vous en serais particulièrement reconnaissant.

Agréez, cher Collègue, l'expression de ma haute considération

Th. Zeliński

2.

ПФА РАН. Ф. 192. Оп. 3. Д. 95. Л. 101. На бланке оргкомитета Софийского конгресса византийских исследований. Машинопись. Помета В.Н. Бенешевича: «Получ. 14/VI 34. Отвеч. 14/VI 34.»⁴³

София, 22.5.1934 г.

Глубокоуважаемый профессор г. Бенешевич!

В Софии 9–16 сентября сего года состоится, как Вам, вероятно, уже известно, Международный съезд по византологии.

Организационному комитету, который высоко ценит ваши труды по византологии, будет очень приятно если Вы признаете для себя возможным принять участие в работах съезда, а потому и пожалуете вместе с супругой к указанному времени в Софию.

Сведения по организации съезда изложены в прилагаемом при сем печатном известии.

Проф. Г.И. Кацаров

3.

НА БАН. Ф. 9к. Оп. 1. Д. 2378. Лл. 1-1 об. Г. Острогорский — В. Златарскому. 28 мая 1934. Автограф⁴⁴.

Београд, Босанска 20
28.V.1934

Глубокоуважаемый Василий Николаевич!

Очень радуюсь, что состоится съезд византологов в Софии, и очень надеюсь, что мне удастся принять в нем участие и свидетелься с Вами. Жду только, как решится здесь финансовый вопрос, т. е. вопрос средств на поездку. Хотелось бы мне прочитать доклад, непосредственно касающийся византийско-болгарских отношений, а именно вернуться к вопросу, Вами впервые выдвинутому, — о том, как следует толковать византийския сообщения о церемонии, произведенной Николаем Мистиком над Симеоном в 913 году. Мне

⁴³ Черновик письма хранится в НА БАН. Ф. 116. Оп. 1. Д. 83. Л. 37 (автограф, без подписи).

⁴⁴ Письма Г. Острогорского В. Златарскому не изданы. Опубликован только краткий обзор их содержания: *Свирчев II*. Непубликувана кореспонденция на В. Златарски с руски учени, съхранявана в Архива на БАН // Списание на Българската академия на науките. 1973. XIX. No 4–5. С. 94–95.

кажется, что я пришел к новым выводам, которые, я думаю, Вас заинтересуют.

Непосредственная причина моего настоящего письма, которым решаюсь Вас беспокоить, заключается в следующем. На днях я получил письмо от В.Н. Бенешевича из Петрограда, который, между прочим, пишет следующее:

«Приглашение на международный конгресс византинистов мною не получено, да это и не важно, т. к. поехать туда я мог бы только по командировке; **вот если бы была просьба от организационного комитета о командировании меня на конгресс, посланная официальным путем в Академию Наук, это было бы дело.** Мне, конечно, хочется хоть раз побывать на /л. 1 об. конгрессе. Доживу ли еще до следующего».

Из этих строк видно, что В.Н. Бенешевич, вероятно, смог бы приехать на конгресс, если бы организационный комитет конгресса послал соответствующее приглашение, но не ему лично, а в Академию наук С.С.С.Р. с просьбой командировать В.Н. Бенешевича на конгресс.

Поэтому я и разрешаю себе обратиться к Вам, как председателю организационного комитета, и просить Вас, не найдете ли Вы возможным послать такую официальную просьбу о командировании В.Н. Бенешевича в Академию Наук СССР. Конечно, присутствие В.Н. Бенешевича на конгрессе принесло бы большую пользу работам конгресса и очень обрадовало бы многих его участников; а с другой стороны для него самого была бы очень существенна возможность приехать на Софийский конгресс, повидаться со старыми друзьями и попасть в атмосферу настоящей науки, от отсутствия которой у себя дома он очень страдает.

Впрочем, Вам мне и не нужно говорить, насколько приезд В.Н. Бенешевича был бы желателен и для него и для всех нас, и потому ограничиваюсь этим сообщением и остаюсь

с глубоким уважением
преданный Вам
Г. Острогорский

4.

НА БАН. Ф. 116. Оп. 1. Д. 84. Лл. 62-62 об. Председатель и Главный секретарь IV Международного конгресса византийских исследований — Председателю АН СССР. Черновик. Автограф Б. Филова. В верхнем левом углу л. 62 карандашная помета: «2. VI. 1934».

До Академията на
Науките на СССР
в Ленинград

Съгласно поканата на българското правителство и решението на III международен конгрес по византология в Атина, четвъртият конгрес по тази наука ще се състои в София от 9 до 16 септември 1934 год.

Поради голямата важност на този конгрес, в който ще вземат участие многобройни учени от всички страни, организационният комитет има /л. 62 об. чест да моли почитаемата Академия на науките на СССР да вземе участие в конгреса с свои официални делегати.

При това организационният комитет си позволява да изкаже желанието, ако е възможно, да бъде изпратен на конгреса проф. Владимир Николаевич Бенешевич, който с своите големи заслуги в областта на византологията би допринесъл твърде много за успеха на конгреса.

С най-голямо почитание

Председател:
Главен секретар:

За адрес: Via Berlin
Академия Наук СССР
USSR Leningrad

5.

НА ВАН, Ф. 116. Оп. 1. Д. 84. Лл. 54-54 об. В. Бенешевич — Г. Кацарову. 14 июня 1934. Автограф. В верхнем левом углу карандашная помета: «пол. 26. VI.»; на нижнем поле л. 54 помета Б. Филова: «В.Н. Бенешевич Гагаринская ул. 1, кв. 5 Ленинград 28».

14.VI.1934

Многоуважаемый коллега,

Приношу Вам и организационному Комитету IV конгресса византистов мою глубокую благодарность за любезное приглашение принять участие в работе конгресса. С радостью поехал бы на конгрес и потому, что не пришлось побывать на трех предыдущих, и потому, что не придется, может быть, дожить до пятого. Но осуществление моего пожелания совершенно не зависит от меня: я мог бы поехать только в том случае, если бы /л. 54 об. научное

учреждение, напр(имер) Академия Наук, сочло нужным командировать меня на конгресс. Так как до сих пор этого не случилось, то я уверен, что моя поездка не состоится, и что мне остается только от всей души пожелать Вам и конгрессу с блестящим успехом выполнить программу намеченных работ.

Мой ответ на Ваше письмо запаздывает потому, что оно пришло ко мне только сегодня вечером из-за неисправности адреса (не указан № дома).

С глубоким уважением
В. Бенешевич

6.

НА БАН. Ф. 9к. Оп. 1. Д. 2381. Лл. 1-1 об. Г. Острогорский — В. Злагарскому.
17 июня 1934. Почтовая карточка. Автограф.

Белград, 17.VI.34.

Глубокоуважаемый Василий Николаевич!

Очень Вам благодарен за любезное письмо и за готовность, с которой Вы отозвались на мою просьбу, послав В.Н. Бенешевичу дополнительное приглашение через Академию в Петрограде. Было бы, действительно, прекрасно, если бы русское византиноведение оказалось представлено на Софийском съезде и А.А. Васильевым и В.Н. Бенешевичем. Понадеемся, что так это и будет.

Простите, что в ответ на Ваше любезное письмо пишу Вам только сегодня, — был нездоров. Вы пишете, что хотели бы, чтобы сношения между нами были оживленнее. Поверьте, что это всецело отвечает и моим желаниям, как относительно лично Вас, так и / л. 1 об. относительно болгарской исторической науки вообще.

С глубоким уважением
искренне преданный Вам
Г. Острогорский

7.

ПФА РАН. Ф. 192. Оп. 3. Д. 95. Л. 106 На бланке оргкомитета IV конгресса византийских исследований. Помета В.Н. Бенешевича: «Получ. 8/VII 34.»

София, 28 юний 1934 год.

Уважаеми колега,

В отговор на писмото Ви от 14 юний чест ни е да Ви съобщим, че по съвета на проф. Острогорски ние писахме още на 2 юний до академията на Науките в Ленинград, като я помолихме д изпрати свой делегат на конгреса в София и посочвахме по този случай изрично Вашето име.

За жалост до сега нямаме още никакъв отговор от Академията, обаче ние се надяваме, че тя ще се съгласи да Ви командирова в София и че по такъв начин ние ще имаме удоволствието да Ви видим между нас.

С най-голямо уважение

Председател: проф. В.Н. Златарски

Главен секретар: проф. Б. Филев.

Проф. В.Н. Бенешевичу

Гагаринская ул., д. 1, кв. 5.

8.

НА БАН. Ф. 116. Оп. 1. Д. 83. Л. 130. И.о. Непременного секретаря и Зам.-зав. Секретариатом АН СССР — Организационному комитету IV Международного конгресса византийских наук. 28 июля 1934. Машинописный оригинал на служебном бланке АН СССР. Над текстом письма карандашная помета «пол. 13. VIII.».

А К А Д Е М И Я Н А У К
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

ЛЕНИНГРАД

В.О., Университетская наб. 5,

тел. 147-55. 28 июля 1934 г. No 62-662

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ IV-го МЕЖДУНАРОДНОГО
КОНГРЕССА ВИЗАНТИЙСКИХ НАУК

Академия Наук СССР с благодарностью подтверждает получение приглашения на IV-й Международный конгресс Византийских

Наук и сообщает, что Академия, к сожалению, не может принять участия в работах конгресса.

Непременный Секретарь
академик А. Борисяк⁴⁵

Зам. Завед. Секретариатом — /подпись/

9.

НА БАН. Ф. 9к. Оп. 1. Д. 2391. Лл. 1-2 об. В. Бенешевич — В. Златарскому.
31 июля 1934 г. Автограф⁴⁶.

31.VII.1934.

Глубокоуважаемый Василий Николаевич,

Сердечно благодарю Вас за приглашение на IV конгресс. До сих пор никаких распоряжений свыше по этому делу не получил и поэтому думаю, что ехать в Софию, к сожалению, не придется. Но мне хочется воспользоваться созывом конгресса для того, чтобы возбудить вопрос об издании **Corpus scriptorum juris graecoromani tam ecclesiastici quam civilis**. Доклад об этом я пришлю Вам в августе на русском языке, но если он встретит / л. 1 об. Ваше сочувствие и поддержку, то было бы полезнее доложить его в переводе на франц(узском) или нем(емцком) или итал(ианском) или англ(ийском). Обыкновенно я пишу сразу на иностр(анном) яз(ыке), но тут не отважился, т. к. вышло бы совсем нехорошо.

Усиленно работаю теперь над кормчими, хочу сделать их доступными средствами для изучения источников др(евне)-русск(ого) [и] ю(жно)-слав(янского) права. Надо же какие-нибудь результаты дать после 35 лет научной работы и при завершении 60-го года жизни! Замыслы большие, *parturiunt montes*, но времени и сил осталось мало / л. 2 да и работать трудно в качестве какого-то кустика-одиночки. Мечтаю между прочим написать о Кирилловской и Мефодиевской кормчих и разобраться в вопросе о происхождении Саввинской. Ваш доклад в год(ичном) собр(ании)

⁴⁵ В 1934 г. акад. А.А. Борисяк (1872–1944) был секретарем Отделения математических и естественных наук и исполнял обязанности непремленного секретаря АН СССР акад. В.П. Волгина (1879–1962) во время его отсутствия (Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова, 1927–1944 / Сост. Л. Виноградова. Отв. ред. А. Ярошевский. М., 1995. С. 125).

⁴⁶ Письмо опубликовано: Българо-руски научни връзки XIX–XX век. Документи / Съст. Л. Костадинова, В. Флорова, Б. Димитрова. София, 1968. С. 17–18.

А⟨кадемии⟩ Н⟨аук⟩ о кормчей Бориса меня все время радует и ободряет к работе.

Сильно налегаю и на подготовку издания трудов Иоанна Схоластика по поручению Баварск⟨ой⟩ А⟨кадемии⟩ Н⟨аук⟩. Но тут присоединилась еще одна работа, которую я обязан выполнить по долгу совести: история византиноведения в А⟨кадемии⟩ Н⟨аук⟩ в XVIII в. (Коль, Байер, Миллер, Шлецер, Стриттер). Это, ведь, / л. 2 об. будет началом той истории русск⟨ого⟩ византиноведения, для которой я уже собирал материалы и которую хочу осуществить во что бы то ни стало.

Как видите, замыслов много, но боюсь, что осуществлю мало и плохо.

С сердечным приветом
глубоко уважающий Вас
В. Бенешевич

10.

ПФА РАН. Ф. 192. Оп. 2. Д. 76. Л. 1. В.Н. Златарски — В.Н. Бенешевичу. Почтовая карточка. София, 4 сентября 1934 г. Автограф⁴⁷.

Многоуважаемый Владимир Николаевич,

Согласно вашему желанию спешу уведомить Вас о том, что Ваш доклад о *corpus ecclesiastici quam civilis* сегодня получен мною и уже передан в организационный комитет для дальнейших распоряжений. Как и когда доклад Ваш будет внесен в заседание конгресса, не могу пока ничего Вам сообщить; но как только будет установлено дальнейшее его положение, я немедленно сообщу Вам. Все Ваши желания будут приняты во внимание.

Мы очень сожалеем о том, что Вы не можете приехать на наш конгресс, который, как кажется, будет весьма интересен, если судить по количеству разнообразных рефератов (109) и по многочисленности желающих приехать на конгресс (210 и больше). Приедет также Александр Александрович, что придаст конгрессу особенное значение.

⁴⁷ Письмо опубликовано частично: *Медведев И.И.* О неосуществленном проекте В.Н. Бенешевича // Петербургское византиноведение. С. 231. Черновик письма хранится в НА ВАН. Ф. 9к. Оп. 1. Д. 2929 (к настоящему моменту документ пропал, как обозначено в служебном описании фонда); опубликован: Българо-руски научни връзки XIX-XX век... С. 25-26.

/ Л. 1 об. Прошу покорнейше задоволиться только этими строками, потому что находимся в самом жарком времени конгресса—его приготвлении.

С сердечным приветом
преданный Вам
В.Н. Златарски.

София 4.IX.34. Помета В.Н. Бенешевича: «получено 14.IX.34»

11.

НА БАН. Ф. 116. Оп. 1. Д. 85. Л. 45. Баварская академия наук-Председателю Оргкомитета IV Международного конгресса византийских исследований. Мюнхен, 28 сентября 1934 г.

Nr. 3449.

Bayerische Akademie der Wissenschaften
September 1934.

München, den 28.

Neuhauserstr. 51

Telephon-Ruf Nr. 93679

An

Mr. le professeur d'histoire bulgare à la Faculté des
lettres, viceprésident de l'Académie des Sciences
Mr. V. N. Zlatarski

S o f i a .

Die Bayerische Akademie der Wissenschaften beehrt sich, mitzuteilen, daß sie zu ihren Vertreter bei dem Congress in Sofia ihr korrespondierendes Mitglieder, Herr Beneschewitsch, bestimmt hatte. Leider haben sich der Reise des Herrn Beneschewitsch, wie wir erst heute erfuhren, unerwartete Hindernisse entgegen gestellt.

Die Bayerische Akademie der Wissenschaften bedauert sehr, daß sie infolgedessen auf dem Congress nicht fertreten war und bittet, nachträglich ihre besten Grüsse für die Congressteilnehmer entgegennehmen zu wollen.

Mit dem Ausdruck vorzüglichster Hochachtung

/подпись/

/подпись/

12.

НА БАН. Ф. 116. Оп. 1. Д. 85. Лл. 57-58. Председател и Главният секретар IV Международного конгреса византийских исследований — Председателю АН СССР. 2 октября 1934. Черновик. Автограф В. Филова.

2. X. 1934

До Г-на председателя
на Академията на
Науките на СССР
в Ленинград

Г-не председателю,

Организационният комитет на IV Международен конгрес по византология, в отговор на писмото Ви от 28 юлий т. г., като изказва своите съжаления, дето Академията на науките на СССР не можа да вземе участие в работите на конгреса, счита за свой дълг да Ви уведоми за следното.

/ Л. 57 об. Конгресът, в първото свое пленарно заседание, не можеше да си не спомни с благодарност за всички ония учени, които с своите дългогодишни трудове са допринесли твърде много за развитието на византоложките студии и които по различни причини не можаха да вземат участие в конгреса. Между тези учени се нарират и руските академици Д.В. Айналов и Вл. Бенешевич.

Конгресът упълномощи бюрото да изкаже на тези учени неговите поздравления и неговите чувства на почит и благодарност.

/ Л. 58 В изпълнение на това решение на конгреса, моля Ви да бъдете така добри да предадете на Академиците Д.В. Айналов и Вл. Бенешевич поздравленията на конгреса и чувствата на почит и благодарност към тях, които въодушевяваха всички конгресисти.

С най-голямо уважение

Председател
Главен секретар

13.

НА БАН. Ф. 9к. Оп. 1. Д. 2407. Л. 1. В.Н. Бенешевич — В.Н. Златарекому. 15 октябрия 1934. Почтова картачка. Автограф⁴⁸.

⁴⁸ Письмо опубликовано: Българо-руски научни връзки XIX-XX век... С. 18-19.

15.X.1934.

Глубокоуважаемый Василий Николаевич,

О судьбе своего доклада на IV виз(антологическом) конгр(ессе) я от Вас никаких известий не получил. Конечно, в такие трудные времена нельзя предполагать, что встретит отклик мысль о научном предприятии даже и не таком сложном и большом, как *Corpus librorum juris gr(aeco)-rom(ani)*. Вероятно, и вышло погребение приличное, чтобы не очень огорчать автора доклада. Если бы оказалось, что доклад будет печататься, то прошу Вас прислать мне одну корректуру, т. к. некот(орые) шифры р(укопи)сей я ставил по памяти.

Решаюсь спросить Вас об отт(исках). Ваших работ. Очень нужен мне и Йорд(ана) Иванова сборник макед(онских) памятн(иков)⁴⁹. Работаю над русскими кормчими, чтобы затем опять вернуться к ю(жно)-слав(янским). Увлекательный вопрос!⁵⁰

С сердечным приветом
и глубоким уважением В. Бенешевич

14.

ПФА РАН. Ф. 192. Оп. 2. Д. 76. Лл. 2-3об. В.Н. Златарски — В.Н. Бенешевичу. 1.XI.1934. Автограф⁵¹.

Л. 2. Пометы В.Н. Бенешевича: «Получ. 11/XI.34. Ответ. 15/XI.34».

Многоуважаемый Владимир Николаевич,

Простите, пожалуйста, великодушно, что так поздно исполняю свое обещание. Причина тому не то, что Вы предполагаете в последней Вашей открытке, а то, что сразу по закрытию съезда византологов я серьезно заболел и слег в постель в продолжение целых четырех недель. Но оставим в стороне лиризм и сентиментализм и поговорим о деле или о том, как я исполнил свое обещание.

⁴⁹ *Иванов Й.* Български старини из Македония. Второ, допълнено издание. София, 1931.

⁵⁰ О работе, проделанной В. Бенешевичем в 1934 г. над русскими кормчими в связи с подготовкой нового издания Русской Правды, см.: *Медведев И.И.* В.Н. Бенешевич: судьба ученого, судьба архива // Архивы русских византинистов в Санкт-Петербурге / Под ред. И. Медведева. СПб., 1995. С. 354.

⁵¹ Письмо опубликовано частично: *Медведев И.И.* О неосуществленном проекте В.Н. Бенешевича // Петербургское византиноведение... С. 231-232. Черновик письма хранится в НА БАН. Ф. 9к. Оп. 1. Д. 241б. Лл. 1-1 об.; опубликовано с рядом неточностей в: Българо-руски научни връзки XIX-XX век... С. 19-20.

После получения Вашего доклада, а это было 8го сентября, последний был тотчас же передан экстраординарному профессору по болгарскому праву, Вл. Алексиеву, для того, чтобы передать содержание Вашего доклада, как можно подробнее, на немецком языке, которым Вл. Алексиев хорошо владеет. Доклад был приготовлен заблаговременно и в пленарном заседании членов съезда, председательствуемом профессором Dölger'ом, 15го сентября был прочтен тем же Вл. Алексиевым и подложен обсуждению. Однако все, которые говорили о Вашем предложении, высказывались в положительном смысле, а некоторые даже говорили, что за предложенный / л. 2 об. Вами *corpus* нужно приняться как можно скорее. При голосовании предложение Ваше было принято единогласно и единодушно, и собрание высказалось, чтобы это решение было внесено немедленно в постоянный международный комитет по византологии для того, чтобы был составлен нужный план для скорого начатия работ по этому весьма важному и необходимому научному предприятию. И так, дальнейшее развитие вопроса о *corpus'e* переходит в руки членов постоянного комитета, в который входит и проф. Dölger, так что, если Вы настаите перед ним, чтобы дело пошло скорее, я думаю, что он Вам не откажет, тем более, что Мюнхенская Академия наук, насколько мне известно, имеет в проекте подобное научное предприятие.

Ваш доклад будет напечатан в полности на русском языке в «Трудах» съезда, т. к. мотивировка у Вас полнее, чем в немецком изложении. На русском языке прочтены были на съезде несколько докладов, и они будут напечатаны также на русском языке в «Трудах» съезда. Вообще нужно сказать, на Софийском съезде византологов русский язык вошел наравне с другими европейскими языками. Исходя из принципа, что плохой и жалок тот византолог, который не знает или по крайней мере не понимает русского языка, т. как разработка византологии обязана прежде всего / л. 3. и более всего русским ученым, а также немало сделано в этой области и другими славянскими учеными, которые пишут на родном языке, мы, бюро съезда, пришли к убеждению, что нужно ввести хоть один славянский язык, и именно русский, как равноправный с другими языками, на которых принято читать доклады на международных съездах по византологии. Я думаю, что на Софийском съезде уже этот вопрос решен тацитно⁵² (хотя была попытка со стороны одного румына противопоставиться, но безуспешно) в положительном смысле. По Вашему желанию корректура будет Вам послана, но ко-

⁵² В черновике: «тацитно».

гда это будет, не могу сказать точно, потому что авторы медленно⁵³ посылают свои доклады в окончательном виде.

В ближайшем заседании управительного совета нашей Академии наук предложу, чтобы совет разрешил послать Вам «Български старини из Македонии» Йор. Иванова (эта книга издание нашей Академии), а также, если позволите, и 2-ую часть первого тома моей «История на Българската държава през средните векове», который содержит «Историю первого Болгарского царства» (1-ая часть уже распродана и никак нельзя достать) и, как только выйдет 2-ой том, (теперь печатается) «България под византийско владичество». Остается еще 3-й том, который будет содержать «История / л. 3 об. на второто Българско царство», тоже в двух частях, из которых 1-ая часть уже готова, но когда выйдет на Божий свет, трудно сказать, потому что денежный кризис у нас очень острый, и наша Академия не располагает очень-то средствами⁵⁴. А нужно торопиться, потому что недолго нам придется еще дышать свободным воздухом. То же касается отдельных оттисков моих статей, то постараюсь в непродолжительное время выслать Вам.

На днях доставили афинское издание 1931 год *Jus Graecogomanum cura J. Zepi et Pap. Zepi* в восьми томах. Я успел рассмотреть только 1-ый том и обратил, конечно, внимание на те памятники, которые меня более всего интересуют, и что же оказалось? Эти господа изволили поместить только первую треть первой грамоты Василия II, данной Охридскому архиепископу, а другие части первой грамоты и две другие грамоты для этих как будто не существуют. Я бы позволил себе спросить Вас: какого Вы мнения об этом издании? И можно ли им пользоваться для научной работы?

Заканчивая это длинное письмо, за что покорнейше прошу Вас меня извинить, я подношу Вам мой сердечный привет с наилучшими пожеланиями. Готовый всегда к услугам

В.Н. Златарски

София
1.XI.1934.

⁵³ В черновике: «очень медленно».

⁵⁴ *Златарски В.* История на българската държава през средните векове. Т. I. Първо българско царство. Ч. 1. Епоха на хунно-българското надмощие. София, 1918; Т. I. Първо българско царство. Ч. 2. От славянизацията на държавата до падането на Първото царство (852–1018). София, 1927; Т. II. България под византийско владичество (1018–1187). София, 1934; Т. III. Второ българско царство. България при Асеневици (1187–1280). София, 1940.

15.

НА БАН. Ф. 9к. Оп. 1. Д. 2413. Лл. 1-2об. В.Н. Бенешевич — В.Н. Златарскому.
15 ноября 1934. Автограф⁵⁵.

15.XI.1934.

Глубокоуважаемый Василий Николаевич,

Письмо Ваше от 1.XI. Пришло 11.XI, но я только теперь смог за-
сесть за ответ, т. к. успокоился немного о[т] волнения, вызванного
письмами Вашим и Dölger. Очень меня огорчает известие о Вашей
болезни, столь серьезной; боюсь, что Вы себя не жалеете в рабо-
те, такой напряженной и разнообразной. Сердечно благодарю Вас
за заботу о моем докладе; результат его меня чрезвычайно удовле-
творяет: дело поставлено на очередь, и нужно принять меры к его
осуществлению поскорее. От Dölger пришло 10. XI. письмо, где он
пишет между прочим: Des weiteren ist Herr Filov mit mir der Ansicht,
dass Sie nun unbedingt die für die Vorarbeiten des Corpus unerlässli-
chen. Hss-Forschungen machen müssen und wir wollen von dem nun
gewählten ständigen Ausschusse aus gerne alles tun, um Ihnen die Mög-
lichkeit hierzu zu verschaffen. Es wäre /л. 1об. mir nur sehr lieb, wenn
Sie mir über zwei Dinge Auskunft geben möchten: 1) welche Form Sie
für die zweckmässigste halten würden, um Ihren Behörden nahe zu brin-
gen, dass dieses Werk nötig ist und dass Sie, wovon wir alle überzeugt
sind, der einzige Mann sind, der das machen kann; 2) welche Reisen in
erster Linie konkret in Frage kämen. Leider kann ja der Kongress oder
der Ausschuss keine Mittel zur Verfügung stellen. Aber vielleicht lies-
se sich diese Frage, wenigstens zum Teil, auch auf anderen Wege lösen;
ich will nächster Tage einmal mit Herrn GR Ed. Schwartz sprechen.
Ein fester Plan wäre jedenfalls für alle Fälle ein guter Anhaltspunkt
für uns⁵⁶.

Конечно, я был бы счастлив поработать изо всех сил для осу-
ществления плана, который в сокращ(енном) виде был представ-
лен мною лет 10-12 тому назад в здешнюю А(кадемию) Н(аук), но
не вызвал к себе никакого внимания. Я посоветовал обратиться в
Москву через дипл(оматическое) / л. 2 представительство и попро-
сить Всесоюзное Общ(ество) культ(урной) связи с заграни(цей) о
содействии. Но, пожалуй, было бы полезно обратиться и к АН, и я

⁵⁵ Письмо опубликовано: Българо-руски научни връзки XIX-XX век... С. 20-21.

⁵⁶ Здесь приведен пассаж из письма Ф. Дэльгера В.Н. Бенешевичу (отправлено из
Мюнхена 3 ноября 1934 г.), которое частично издано: *Медведев И.И.* О неосущест-
вленном проекте В.Н. Бенешевича // Петербургское византиноведение... С. 232-234.

напишу об этом Dölger'у. Действительно, я мог бы выполнить работу обследования рукоп(исного) материала быстрее, чем кто-либо другой в настоящее время, и хорошо.

Работаю теперь над кормчими и над изд. трудов Иоанна Схоласт(ика), где в конце предполагаю дать и изд(ание) Устюжской кормчей. Но работы над кормчими негде печатать, негде даже прочитать доклад об этих работах, т. к. я нигде офиц(иально) места не имею и даже по договору ни с кем серьезно не связан, живу с женой на средства сына, лаборанта Физ(ико)-Техн(ического) Инст(итута). Мне впору быть не автором, а переписчиком или переводчиком своих работ, т. к. тогда я зарабатывал бы хоть кое-что. К работе по восстановлению византиноведения я не привлечен пока /л. 2об. нигде, хотя мог бы быть полезен. Ну, да все, вероятно, идет к лучшему, а у меня только одно желание: с пользой для родины и науки доживать свои дни.

То, что Вы отмечаете в переизд. Jus graeco-rom., естественно, но не менее досадно по существу. А меня огорчает очень другое: в I т. своего Опис(ания) греч(еческих) р(у)к(о)п(исей) Синая я напечатал по р(укописи)си Син(айского) м(онасты)ря болг(арские) новеллы Вас(илия) II, но никто ими в моем изд(ании) не пользуется, кроме Dölger в Regesten. Кстати, обратили ли Вы внимание на Studi Biz(antini), II, 171-172 где издан Разум [...] собор?

Сердечно благодарю Вас за обещанную присылку Ваших книг и Йорд(ана) Иванова. Очень горюю о том, что мировая война лишила меня возможности побывать в Болгарии и других слав. странах, а теперь уже надежды на это у меня мало, вернее, нет. Однако, как раз quia absurdum, и надо еще не терять надежды!

С глубоким уважением,
сердечно преданный Вам В. Бенешевич

16.

НА БАН, Ф. 9к, Оп. 1, Д. 2414. Лл. 1-2 об. В.Н. Бенешевич — В.Н. Златарскому.
3 декабря 1934. Автограф^{57/}

З.ХП.1934.

Глубокоуважаемый Василий Николаевич,

Получил я вчера Вашу Историю и Йорд(ана) Иванова Старины и спешу принести Вам глубокую и сердечную благодарность

⁵⁷ Издания письма: *Възарова Ж.* Руските учени и българските старини. Изследване, материали, документи. София, 1960. С. 385; Българо-руски научни връзки XIX-XX век... С. 21-22.

за этот ценнейший дар; прошу Вас передать мою почтительнейшую благодарность и Академии за оказанное мне внимание. У меня на душе такая радость, когда я только смотрю на эти книги! Бегло я ознакомился уже с обеими и восторгаюсь богатством содержания их столько же, /л. 1об. сколько и мыслью о том, что истор(ические) работы в Болгарии заняли твердую и высокую позицию изумительно быстро. С наслаждением примусь штудировать обе книги, тем более, что 13.XII. состоится в Гос(ударственной) Акад(емии) Мат(ериальной) Культ(уры) доклад Б.Н. Джангольского: Возникновение и развитие феодализма в Болгарии⁵⁸. Если будет возможно, то пришлю Вам тезисы этого доклада.

С удовольствием вижу, что Иванов использовал мое издание грамот Вас(илия) II, но текст их мною напечатан по р(у)к(о)п(иси) Sin. 976, а не по списку Порф(ирия) Усп(енского). Между прочим и список архиепископов Болг(арии), известный Иванову, 565, по фотографии с Парижск(ому) сп(иску), находится еще и в списке Моск(овской) Син(одальной) Библ(иотеки) 286 (324 Влад.)⁵⁹ XV века лл. 5 r.-v. и 2 r.; где-то я об этом уже / л. 2 напечатал, а потом еще раз в статье: Номоканон Иоанна Комн(ина), архиеп(ископа) Ахр(идского) (Виз(антийский) Врем(енник), 1915, XXII, 59–60).

Я очень хотел бы, чтобы Иванов обратил внимание на изд(анные) мною в Опис(ании) греч(еских) Син(айских) р(у)к(о)п(исей), I, 330–331 (из Sin. 976) и XXIII–XXV (из Моск(овской) Син(одальной) Библ(иотеки) 263 = 407 Влад.)⁶⁰ рассказы об обращении болгар в христ(ианство), а также у Ламброса Ν(έος) Ἑλληνομν(ήμων), 1920, XIV/ 2–4, 401, и Γ.Κ. Διοβουνιώτου, Κύριλλος καὶ Μεθόδιος (ΓΣ, 1913, No 194, стр. 3). Беру то, что у меня под рукой, а вероятно, есть еще.

Так меня воодушевляют Ваши книги, что хочется мне со временем дать подобие исследования о болгарской кормчей. Конечно, живем в такое трудное время, что всякие расчеты на будущее име-

⁵⁸ Джангольский, Борис Николаевич (1900, г. Кнежа, Болгария — 18 января 1938, Ленинград), болгарин по происхождению, научный сотрудник Государственной академии истории материальной культуры. Расстрелян по приговору комиссии НКВД и Прокуратуры СССР. См. на сайте <http://vizs.nlr.ru>. О докладе, упомянутом в письме В.Н. Бенешевича: Государственная академия истории материальной культуры им. Н.Я. Марра. Краткий отчет о работе академии в 1935 году. Л., 1936. С. 51.

⁵⁹ *Владимир, архим.* Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. Ч. I. Рукописи греческие. М., 1894. С. 471. Указанная здесь В. Бенешевичем копия списка архиепископов Болгарии была опубликована лишь недавно: *Тяжкова-Заимова В.* Дюканзов списък // *Palaeobulgarica*, 2000. XXIV. No 3 С. 21–49; *Берлиева С.* Московският препис на Дюканзовия списък // *Ibid.* С. 50–65.

⁶⁰ *Владимир, архим.* Систематическое описание... Ч. I. С. 605.

ют мало смысла, а всетаки приходится отложить /л. 2об. работу над этой кормчей на какое-то неопределенное время. Большая помощь будет тут от изучения юрид(ических) р(у)к(о)п(исей), если удастся произвести его для подготовки Corpus scr(iptorum) j(uris) gr(aeco)-r(omani).

Очень прошу Вас не забывать меня при появлении оттисков Ваших трудов и буду рад, если Вы рекомендуете меня вниманию Йорд(ана) Иванова и других глубоко чтимых коллег.

С сердечным приветом
глубоко уважающий Вас

В. Бенешевич

17.

НА БАН. Ф. 9к. Оп. 1. Д. 2415. Л. 1. В.Н. Бенешевич — В.Н. Златарскому. 15 декабря 1934. Почтовая карточка. Автограф.

15.XII.1934.

Глубокоуважаемый Василий Николаевич,

Меня просят непременно сделать сообщение о IV виз(антологическом) конгрессе и дать о нем статью для журнала. Поэтому очень прошу Вас не отказать в Вашей помощи и выслать мне все, что есть для характеристики конгресса. Было бы очень важно для возрождения у нас византиноведения возможно лучше выполнить желание, появившееся совершенно самостоятельно.

Очень мне хочется пустить в ход свою работу о знаменитых схолиях в кормчей, о которых писал Н.П. Рутковский в Sem(inarium) Kondak(ovianum) III⁶¹, но не знаю, где ее напечатать. Правда, ее надо еще возстановить, и это потребует времени. Не откажите сообщить мне, можно ли прислать ее Вам для напечатания на русск(ом) яз(ыке) где-нибудь. Я хотел написать ее по-немецки или по-французски, но теперь нет сил переработать на другой язык. Чтобы Вас не отягощать, буду стараться найти работе место здесь, но всетаки хотел бы знать Ваше мнение. Как Ваше здоровье?

Глубоко уважающий Вас В. Бенешевич

⁶¹Рутковский Н. Латинские схолия в кормчих книгах // Seminarium Kondakovianum 1929. Т. 3. Р. 149–168.

18.

НА БАН, Ф. 9к. Оп. 1. Д. 2420. Лл. 1-1 об. В.Н. Бенешевич — В.Н. Златарскому.
8 января 1935. Автограф⁶²/

8.I.1935.

Глубокоуважаемый Василий Николаевич,

Сердечно благодарю Вас за присланные материалы по IV виз(антийскому) конгр(ессу). Я уже приступил к их обработке для доклада, радуюсь этому духовному общению с дорогими мне товарищами по работе и очень огорчаюсь, что не имел возможности услышать и увидеть их лично. Для полноты картины работ конгресса мне недостает еще около 40 резюме докладов, нет резолюций конгресса и экскурсий. Осмеливаюсь поэтому утрудить Вас еще просьбой о высылке мне всего недостающего. Ведь, мое сообщение о конгр(ессе) будет первым в СССР и надо обставить его возможно лучше. Скоро ли появятся труды конгресса? Едва ли, думаю, из-за всяких нынешних трудностей.

/Л. 2 об. Наслаждаюсь Вашей «Историей» на свободе, т. е. никто меня не торопит возвращать книгу в библиотеку; еще раз благодарю Вас за эту возможность.

С глубоким уважением
преданный Вам
В. Бенешевич

19.

ПФА РАН. Ф. 192. Оп. 2. Д. 76. Лл. 4-4 об. В.Н. Златарски — В.Н. Бенешевичу.
18 февраля 1935 г. Почтовая карточка. Автограф.

Л. 4 Помета В.Н. Бенешевича: «Получ., ответ. 2/III.35.»

Л. 4 об. Многоуважаемый Владимир Николаевич,

Простите, что так поздно отвечаю на Ваше последнее письмо: я уезжал из Софии на несколько недель и в данный момент нахожусь в гор. Шумле. Не были Вам высланы своевременно около 40 резюме, потому что не были получены еще в бюро конгресса; но надеюсь, что и они поступят скоро и тогда будут высланы Вам. Что же касается резолюции конгресса и экскурсий, то они уже печатаются. Я просил г-на Филова послать, если возможно, в корректурах.

⁶² Письмо опубликовано: Българо-руски научни връзки XIX-XX век... С. 22-23.

Вероятно, и они будут в скором времени посланы Вам.—Труды конгресса давно уже решено печатать, но к сожалению, нельзя еще приступить к печатанию, потому что ученые люди, как Вам известно, в этом отношении всегда и везде крайне неаккуратны; но можно сказать, что большинство их получено и, как только все соберутся немедленно приступится к печатанию, потому что средства для издания их уже обеспечены.

Месяца два тому назад я послал Вам открытку. Так как в своем последнем письме ничего не упоминаете о / л. 4 том, что я там писал, позволяю себе спросить Вас, получили ли Вы эту мою открытку.

На днях вышел 2-ой том моей «История на Българската държава» и пр. Я попрошу Академию послать его Вам.

В ожидании получить ответ Ваш
Преданный Вам
В.Н. Златарски

Шумла

18. II.1935

P.S. К 26-му февраля я буду уже в Софии.

20.

НА БАН. Ф. 9к. Оп. 1. Д. 2424. Л. 1. В.Н. Бенешевич-В.Н. Златарскому. 2 марта 1935. Почтовая карточка. Автограф⁶³.

2.III.1935.

Глубокоуважаемый Василий Николаевич,

Получил сегодня Вашу отк(рытку) от 18.II. из Шумлы. Так как я всегда отвечаю на письма, держа письмо перед глазами, чтобы ответить на все вопросы, то, значит, Ваше письмо с вопросами до меня не дошло. Очень жалею об этом, т. к. я был бы счастлив быть Вам в чем-нибудь полезным.

Поздравляю Вас с выходом в свет II тома Вашей Истории и от души благодарю Вас за память обо мне. Чтение Вашего I тома вызывает у меня живейшее желание содействовать Вам в разработке близких мне вопросов, но пока приходится удерживать себя от всяких излишеств, потому что издание сборника в 50 тит(улов) требует массу силы и времени и надо мне его закончить: ведь это будет как бы началом того *Corpus script(orum) juris gr(aeco)-rom(ani)*, которое мне так близко к сердцу.

⁶³ Письмо опубликовано: Българо-руски научни връзки XIX-XX век... С. 23.

Очень интересны работы IV конгресса виз(антинистов); доклад мой о них удастся кончить, когда дойдут до меня резюме недостающих докладов конгресса. Dölger пишет мне, что вопрос о работе подготовит(ельной) к Corpus jur(is) gr(aeco)-rom(ani) развивается благоприятно.

Желаю Вам от всего сердца здоровья, бодрости и успеха в Вашей работе на пользу и славу науки.

2.III.1935.

Искренне преданный Вам В. Бенешевич

21.

НА БАН. Ф. 9к. Оп. 1. Д. 2432. Лл. 1-2 об. В. Н. Бенешевич — В.Н. Златарекому. 15 апреля 1935. Автограф⁶⁴.

15.IV.1935.

Глубокоуважаемый Василий Николаевич,

Позавчера пришел II том Вашей Истории, а сегодня и Ваше любезное письмо. И то и другое обрадовало меня чрезвычайно; благодарю Вас от всей души.

Кажется, что просьба о командировании меня для производства столь важной работы обще и широко научного значения должна встретить сочувствие со стороны сов(етского) правительства. У меня тут нет и не может быть никакой работы, которая могла бы сравниться с той, и если даже посмотреть на дело с точки зрения интересов восстановления византиноведения в СССР, то и в этом смысле важнее всего было бы получить такой обзор всего рукоп(исного) юрид(ического) материала, который молодым людям дал бы сразу возможность применить свои силы с наибольшим эффектом. Да и что ни говорить, а все-таки на Византию охотников теперь может найтись очень мало; надо работать для буду / л. 1 об. щего. Да и тогда не скоро еще найдется человек, который отдаст 35 лет на трудную и невидную работу.

Могли бы возникнуть затруднения, если бы возник вопрос о расходах на командировку по делу, слишком далекому от нынешних интересов СССР; но вопрос о средствах, как мне писал Dölger, ставится особо и самостоятельно.

Очень хотелось и хочется мне доложить где-нибудь о Вашей Истории, но как-то нет места: раньше был Институт славяноведения,

⁶⁴ Письмо опубликовано: Българо-руски научни връзки XIX-XX век... С. 24-25.

а теперь славяноведение разошлось как-то по разным местам, и не найти его. Для меня II том просто находка, не только такая, как для всех, но особенная еще, ввиду моих особых интересов к этому периоду болгарской истории.

Сочувствую Вам, что жизни остается мало, а работы масса, и хочется сделать побольше и получше то, для чего еще есть силы. От души желаю Вам прежде всего здоровья и буду невыразимо счастлив, если удастся еще свидеться с Вами лично.

Глубоко уважающий Вас
и искренне преданный В. Бенешевич

Есть еще
P. S.

/ Л. 2 P. S. Пришел очень интересный отчет о séances plénières Соф(ийского) конгресса, показывающий, что конгресс стоял на высоте научных требований и на страже научных интересов византиноведения с большой энергией и выдающимся умением. Видно, как опыт конгрессов ведет к совершенствованию дела: Жалею очень, что у меня теперь в руках все еще очень мало данных для доклада о конгрессе; только резюме части докладов и вот настоящее сообщение о séances plén(ières) Не пропало ли, может быть, то, что послано было в промежутке между этими двумя присылками?

Считаю долгом обратить Ваше внимание на то, что было бы очень полезно обратиться с просьбой о содействии к Всесоюзн(ому) Обществу / л. 2 об. Культурной Связи с заграницей (= ВОКС) в Москве, которое проявляет в своей работе большую энергию.

Я теперь очень увлечен работой о виз(антийском) влиянии на ю(жно)-слав(янское) и др(евне)-русск(ое) право. Она займет много времени, т. к. надо просмотреть основы вопроса при свете исследования кормчих. Материал у меня громадный, и мыслей много; удастся ли мне изложить все ясно и точно, вот вопрос. А если сколько-нибудь удастся, то развернется интереснейшее поле для нового исследования старых дел. Все-таки прежде всего справлюсь с подготовкой I тома издания сборника 50 титулов, которая теперь у меня стоит на хорошем пути и отнимает все время.

18/IV 1935.

В. Бенешевич

22.

НА БАН, Ф. 9к. Оп. 1. Д. 2450. Л. 1. В.Н. Бенешевич — В.Н. Златарскому. 22 августа 1935. Почтовая карточка. Автограф⁶⁵.

22.VIII.1935.

Глубокоуважаемый Василий Николаевич,

Не откажите сообщить мне, как движается вопрос о работе над *Corpus script(orum) jur(is) gr(aeco)-rom(ani)*. Очень прошу Вас прислать не еще 1 экземпляр сообщения о пленарных засед(аниях) IV виз(антологического) конгр(есса), если еще не вышли труды конгресса. И еще прошу Вас передать Степ(ану) Саввичу Бобчеву⁶⁶ мой поклон и просьбу о высылке мне его статьи: *Byz(ance) et Bulg(arie). La lutte du droit pop(ulaire) bulg(are) contre l'infl(ue)nce byz(antine)*⁶⁷. Она для меня чрезвычайно важна и приятна.

Глубоко уважающий Вас В. Бенешевич

23.

ПФА РАН. Ф. 192. Оп. 2. Д. 19. Л. 5 Сообщение Управительного совета Болгарского археологического института о кончине В.Н. Златарского 15 декабря 1935 г.

Помета В.Н. Бенешевича: «получ. 25/XII.1935. Ответ. 26/XII 1935».

ПФА РАН. Ф. 192. Оп. 2. Д. 19. Л. 12–12 об. Черновик ответа В.Н. Бенешевича. 26/XII 1935. Автограф.

Л. 12 В Управительния Съвет на Българския Археологически Институт

Только что получено мною потрясающее известие о безвременной кончине великого ученого, которого имя славно во всем культурном мире Европы, так как он мощно содействовал тому расцвету исторической науки в Болгарии и о Болгарии, который вызывает глубокое удивление и искреннюю радость у всех друзей и Болгарии, и мировой культуры. Смерть дорогого Василия Николаевича является тяжелым ударом и для меня лично, потому что я имел счастье познакомиться с ним еще в Санкт-Петербурге и сохранял

⁶⁵ Письмо опубликовано: *Българо-руски научни връзки XIX–XX век... С. 25.*

⁶⁶ Стефан Савов Бобчев (1853–1940), болгарский политик, профессор истории права, член Болгарской академии наук, основатель и пожизненный председатель болгарского Славянского общества (1903–1940). В 1912–1913 гг. был полномочным министром Болгарии в Санкт-Петербурге.

⁶⁷ *Bobtchev S. Byzance et Bulgarie. La lutte du droit populaire bulgare contre l'influence byzantine (Extrait de «La Bulgarie», Novembre, 1934). Sofia, 1934. P. 1–24.*

неизменно обаяние его личности / л. 12 об. в течение последующих десятилетий нашего знакомства, и потому, что работы покойного имеют особо важное значение в моей основной научной работе.

Приношу Институту свое сердечное соболезнование в горе, постигшем болгарскую науку и Болгарию, и прошу вспомнить обо мне, когда возникнет мысль об увековечении памяти покойного: я был бы счастлив содействовать этому делу всеми силами.

С глубоким уважением
В. Бенешевич.

26/XII 1935.